
УДК 81'1

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/14-20>

СЕМАНТИКА ЯВНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕМОНСТРАТИВНОСТИ

И. А. Тисленкова

Волгоградский государственный технический университет

SEMANTICS OF EXPLICIT COMMUNICATIVE DEMONSTRATIVENESS

I. A. Tislenkova

Volgograd State Technical University

Аннотация: в статье рассматривается феномен коммуникативной демонстративности. Цель исследования состоит в определении понятия явной коммуникативной демонстративности и выявлении языковых средств ее выражения. Используются междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов. Материалом для анализа стали высказывания участников телевизионных интервью 2012–2023 гг. Устанавливается, что явная коммуникативная демонстративность является тональностью взаимодействия, которая выделяется ярким и непосредственным представлением собственного образа говорящего, преувеличением его важных качеств, акцентом на преобладающей эмоции, актуализируется на всех языковых уровнях и реализуется в продуктах речи с помощью применения разнообразных языковых и неязыковых средств. Средствами данной тональной разновидности, которыми продюсент нарратива поддерживает свой имидж, выступают: гиперболические тропы, речевые штампы, заимствованные слова, положительные эпитеты, местоимение «все» и прилагательное «любой» с обобщающим значением (показная коммуникативная личность); аффектированное вербальное поведение, взгляд в упор, речь с напором, паузация, преобладание гласных [у], [ю], шипящих [ш], [щ], [ч], сonorных [м], [н], [р], серии риторических вопросов, фразеологизмы, слова с отрицательной коннотацией, паремии (доминантная коммуникативная личность); активное использование жестов, прямой взгляд в глаза, быстрая речь, экспрессивный синтаксис, речевые стратегии ссылки на авторитетный источник и противоречия, лексический повтор (аргументирующая коммуникативная личность); гиперболические тропы, отрицательная коннотация, субстандартные выразительные средства, обсценная лексика, анафора, интенсифицирующие частицы, риторические вопросы, сарказм, ирония, языковая игра, высокий визажный тембр голоса, частое употребление комбинации гласных [у] – [а], [ы] – [а], [о] – [а] и согласных [с] – [р] для возвышения над адресатом, речевая стратегия уничижения, риторические вопросы, восклицательные предложения (конфликтная коммуникативная личность). Полученные результаты могут быть использованы в курсе семиотики и психолингвистики.

Ключевые слова: дискурс, демонстративная тональность, явная коммуникативная демонстративность, показная коммуникативная личность, доминантная коммуникативная личность, аргументирующая коммуникативная личность, конфликтная коммуникативная личность.

Abstract: the article discusses the phenomenon of communicative demonstrativeness. The purpose of the study is to define the concept of explicit communicative demonstrativeness and to identify the linguistic means of its expression. An interdisciplinary approach and the method of psycholinguistic analysis of the communicants' speech output are used. The material for the analysis was the statements of the participants from the 2012–2023 television interviews. It is established that explicit communicative demonstrativeness is a tonality of interaction, which is distinguished by a vivid and direct representation of the speaker's own image, exaggeration of his important qualities, emphasis on the prevailing emotion, actualized at all language levels and implemented in speech products through the use of a variety of linguistic and non-linguistic means. The means of this tonal variety, by which the narrative producer maintains his image, are: hyperbolic tropes, cliches, borrowed words, positive epithets, the pronoun «everything» and the adjective «anyone» with a generalizing meaning (ostentatious communicative

© Тисленкова И. А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

personality); affected verbal behavior, direct gaze, speech with pressure, pausing, vowel predominance [u], [yu], fricatives [sh] [shch] [ch], sonorants [m], [n], [r], a series of rhetorical questions, phraseological units, words with negative connotation, proverbs (dominant communicative personality); active use of gestures, direct eye contact, rapid speech, expressive syntax, speech strategies, references to an authoritative source and contradictions, reiteration (argumentative communicative personality); hyperbolic tropes, negative connotation, substandard expressive means, obscene vocabulary, anaphora, intensifying particles, rhetorical questions, sarcasm, irony, pun, high screeching timbre of voice, frequent use of vowel combinations [u] – [a], [y] – [a], [o] – [a] and consonants [s] – [r] to rise above the addressee, the speech strategy of humiliation, rhetorical questions, exclamatives (conflict communicative personality). The results obtained can be used in the course of semiotics and psycholinguistics.

Key words: discourse, explicit demonstrative tonality, demonstrative tonality, ostentatious communicative personality, dominant communicative personality, argumentative communicative personality, conflict communicative personality.

Введение

Демонстративная коммуникативная тональность – новое явление, возникшее как эволюционная модификация традиционных форм взаимодействия в информационном обществе, в последнее время вызывает активный интерес лингвистов [1; 2].

В XXI в., эпохе господства явной коммуникативной демонстративности, открытость и обнародование личной жизни стали нормой в связи с тем, что чем больше человек рассказывает о себе, тем выше становится его социальная привлекательность [3]. Социальные сети предлагают площадки, где каждый занят конструированием идеального изображения себя. В цифровой культуре люди стараются создать образ своей личности, который будет запоминающимся и привлекательным. Инстаграм, YouTube и другие платформы предоставляют возможность каждому заработать звездный статус и достичь своей минуты славы. Коммуниканты используют фотофильтры и редактирование изображений, чтобы активно продвигать свой контент. Онлайн-профили стали визитной карточкой, по которой людей оценивают и судят. Виртуальные сообщества дают возможность показать свои достижения всему миру. Используя селфи, говорящие стремятся похвалиться своими успехами. В поиске внимания и признания многие готовы пожертвовать аутентичностью и истинностью [4].

В настоящее время коммуниканты прибегают к разным видам коммуникативной демонстративности для поддержания необходимой им идентичности в зависимости от обстоятельств общения [5–7]. Такая разновидность демонстративной тональности, как ее явная форма, остается неисследованной [8; 9].

Цель исследования – раскрыть понятие явной коммуникативной демонстративности и выявить языковые средства ее выражения.

Методы исследования. В процессе работы использовались междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов.

Материалом для выявления языковых средств актуализации эксплицитной коммуникативной демон-

стративности стали высказывания участников телевизионных интервью 2012–2023 гг. длительностью 450 минут, общим объемом 52 000 слов.

Исследование и его результаты

1. Феномен демонстративной тональности общения

Демонстративность представляет собой структурно-образующую коммуникативную категорию спектрального типа – тональность, определяющую процесс речевого общения и выполняющую функцию самоманифестации и средства эмоционального воздействия на адресата.

Демонстративная тональность является эмоционально-стилевой формой коммуникации, характеризующейся установками на самопрезентацию, неискренность с тенденцией к преувеличению своих качеств, акцентированностью доминирующей эмоции, выражаемых посредством семиотической полимодальности.

Коммуникативная демонстративная тональность проявляется в личностно- и статусно-ориентированном общении [10].

Разные научные парадигмы толкуют «демонстративность», связывая ее с понятиями, составляющими ядро рассматриваемой коммуникативной категории, организованной по принципу бинарной оппозиции: самопрезентация (явная или скрытая), акцентированность (положительная или отрицательная) и преувеличение (произвольное или непроизвольное) [11; 12].

Конститутивными признаками коммуникативной тональности выступают интенциональность, определяющаяся социальными потребностями и интересами; интерпретативность, подразумевающая множество возможных вариантов толкования; эмоциональность и оценочность.

Маркерами демонстративной коммуникативной тональности являются просодические средства, которые позволяют говорящему верно понимать, в какой тональности проходит разговор, включая его в реальный контекст социальной коммуникации: тон, мелодика, интонация. По способу представления реципи-

енту и адресатной реакции могут быть выделены явный и скрытый виды демонстративности [13].

Рассмотрим эксплицитную разновидность демонстративной тональности с целью выявления ее основных признаков и способов выражения в речи.

2. Явная коммуникативная демонстративность

Явная демонстративность – эмоционально-стилевая форма коммуникации, характеризующаяся очевидным однозначным прямым представлением своего образа, преувеличением его значимого качества, акцентированностью доминирующей эмоции, выражаемых средствами семиотической полимодальности.

В связи с тем, что демонстративность подразумевает интенсивное, преднамеренно подчеркнутое выдвижение себя и самолюбование, эксплицитная демонстративная тональность актуализируется в показном, доминантном, аргументирующем и конфликтном ее типах, функционируя в производимых говорящими оценочных суждениях, речевых стратегиях коопeração и речеповеденческих стереотипах [14].

Такое разграничение явной демонстративной тональности помогает выявить все многообразие составляющих ее вербальных средств в разных коммуникативных ситуациях.

Эксплицитная демонстративная тональность свойственна речевому поведению показной коммуникативной личности, проявляющей себя в наглядной подаче своего социального статуса, жизненных достижений, личных переживаний, качеств характера, объема знаний с целью поддержания самоуважения, высокой самооценки и удовлетворения своего тщеславия в репрезентативных речевых актах самопрезентации таких жанров, как автобиографический монолог [15; 16, с. 19]. Например,

(1) *Я вела себя как Беридзе Софи. Как фэшн богиня.*

(2) *Я импозантная женщина. Мне кажется, любой мужчина был бы мой. Все мужчины – мои!* [17].

В примере (1) 20-летняя Софи, ученица «Школы леди» телевизионного проекта «Пацанки», дает себе положительную характеристику с помощью демонстративной тональности, выраженной гиперболизированной формой сравнения-клише (Как фэшн богиня). Эмоционально окрашенный англизм *fashion* в составе тропа также является демонстративом, поскольку используется для самовосхваления. Девушка гордится тем, что она выглядит стильно и привлекательно.

В высказывании (2) одноклассницы С. Беридзе Марии коммуникативная демонстративность реализуется положительным эпитетом, передающим высокую степень интенсивности качества, местоимением

все и прилагательным *любой* с обобщающим значением, что способствует продвижению образа харизматичной девушки, которая нравится противоположному полу.

Явная демонстративная тональность окрашивает речь доминантного коммуниканта и направлена на создание впечатления о его значимости. Говорящий обычно использует такие демонстративы, как эмоционально окрашенные выражения и тон голоса, стремясь к тому, чтобы другие видели в нем человека, которому необходимо безоговорочно подчиняться [18]. Верbalное поведение такого говорящего характеризуется как вызывающее и аффективированное, что позволяет ему влиять на окружающих. Доминантный коммуникант может проявлять агрессивное поведение, стремясь контролировать ситуацию и добиваться своих целей [19; 20]. Например,

(3) Начальник: Вы меня, конечно, извините, может быть, я буду груб и неласков с вами. Если вы не знаете свой личный состав и не знаете, кто на что способен, какая вам цена? Грош цена вам. Вы лучше работайте и работу свою выполняйте. Меня от слова «Череповец» тошнит уже. То одно, то другое. *Vas что? Всех поменять? Так я сделаю это. Я вам клянусь.* Слово офицера даю. Может кто-то хочет сам встать и уйти? Вопросов нет – пожалуйста. *Вы что думаете, я какого-нибудь майора не уволю?* Еще раз ваш прекрасный город заставит меня появиться здесь, *и я помножу на ноль вас всех.* Еще что-нибудь выплынет из Череповца, *я вас всех уволю* [21].

В отрывке разговора (3) на планерке вневедомственной охраны Росгвардии обращение начальника к подчиненным построено в тональности явной отрицательной демонстративности, которая формирует образ представителя власти. Говорящий показывает свою жесткость и категоричность, подчеркивает свое превосходство посредством невербальных средств (прямого пристального взгляда) и просодических средств: громкой речи с напором, частых пауз, во время которых начальник ждет ответа от работников, преобладания гласных [у], [ю], шипящих [ш], [щ], [ч] и сонорных [м], [н], [р], передающих эмоцию недовольства. Лексические демонстративы акцентируют способность карать или миловать по своей воле и реализуются в цепочке риторических вопросов (Какая вам цена? Вас что? Всех поменять? Вы что думаете, я какого-нибудь майора не уволю?), фразеологизме-метафоре (я помножу на ноль вас всех), словах с отрицательной коннотацией (увольнение, груб и неласков) и паремии (Грош цена вам), позволяющих прямо обозначить свою авторитетность.

Явный тип демонстративности оформляет речевое поведение аргументирующей коммуникативной личности, отстаивающей свою позицию. Например, коммуникативная демонстративность входит в интен-

цию взаимодействия коммуникантов в ученых кругах и состоит в распространении полученных научных точек зрения среди коллег, рассмотрении иных мнений о проблеме, объявлении своей позиции по тому или иному научному вопросу.

Говорящий посредством демонстративов формулирует аргументы и представляет их логически, чтобы убедить собеседников в своей правоте. Он настроен на победу в споре, выражает свои аргументы, вкладывая в них сильные эмоции. Продвигая свое достижение, такой коммуникант монополизирует диалог: говорит долго и много, не оставляя места для других участников беседы [22]. Например,

(4) Ученый 1: Фактически, пустое пространство – не ничто.

Ученый 2: Именно так.

Ученый 3: *Нет. Это свидетельство того, что пустое пространство – это энергия. Не того, что это – ничто. Попробуйте выяснить, что в нем есть. Измерьте частицы, измерьте излучение.*

Ученый 1: Но если это – энергия, разве ничто может содержать в себе что-либо?

Ученый 3: *Стоит быть немного осторожнее, и Ричард прав по первому определению.*

Ученый 1: Ларри, а что насчет полей? Это вещество?

Ученый 3: *Там нет полей! Там нечего измерять.*

Ученый 4: Но это физический объект.

Ученый 3: *Подождите! Стойте! Я хочу вернуться к этому. Эйнштейн говорил, что там присутствует геометрия ткани пространства-времени.*

Ученый 2: Да, но это лишь первый вид ничто [23].

В примере (4) представлен фрагмент дискуссии «О Существовании Ничто», в котором группа ученых астрофизиков обмениваются мнениями о том, является ли пустое пространство пустым. Ученый 3 демонстрирует свою научную эрудицию. Его высказывания организованы средствами акцентированной демонстративной тональности: активной жестикуляцией, прямым взглядом, быстрой, энергичной речью, экспрессивным синтаксисом (восклицательными и побудительными конструкциями), речевой стратегией ссылки на авторитетный источник (Эйнштейн говорил...) и противоречия (Нет. Это свидетельство того, что пустое пространство – это энергия. Не того, что это – ничто), лексическим повтором (Измерьте частицы, измерьте излучение), анафорой (Там нет полей! Там нечего измерять), которые помогают ему продвинуть себя и заставить коллег признать его правоту.

Акцентированный тип демонстративности свойственен конфликтному типу коммуниканта, агрессивно проявляющему себя, настойчиво и навязчиво выражаящему свою точку зрения, игнорируя мнение других [24]. Говорящий проявляет неуважение к со-

беседнику, прерывает его или не слушает его точку зрения [25]. Конфликтный коммуникант не способен понять или поставить себя на место другого человека, стремится к тактической победе и не ищет компромиссные решения, что может усиливать конфликт [26]. Например,

(5) Невестка: *Ну, здравствуйте, Лариса Михайловна! (разводит руки в стороны как для объятия). Вот та самая развратная сволочь, которая подорвала ваше доверие* (показывает на себя).

Свекровь: *Да: ты – самая развратная сволочь.*

Невестка: *Спасибо, что подобрали меня на трассе, на улице* (кланяется в пояс).

Свекровь: А че ж ты молчишь, что ты в 13 лет не девочка??!

Невестка: *Из кошмара, из фильма ужасов я убежала. Из психушки!* Ваш сын – игроман и драчун!

Свекровь: *Правда??! Ах ты, бесстыжая!*

Невестка: *Это я бесстыжая?! Это я здесь сижу, vrou?!* [27]

В примере (5) представлены реплики двух скандальных говорящих, содержащих явную демонстративную тональность. В речи невестки она обектivируется гиперболической метафорой (Из кошмара, из фильма ужасов я убежала. Из психушки!), субстандартным эпитетом (та самая развратная сволочь), анафорой, интенсифицирующими частицами и местоимениями, риторическими вопросами и сарказмом (Спасибо, что подобрали меня на трассе, на улице), усиленными неверbalными средствами: выразительными жестами руками и поклоном. В качестве акцентного выделения молодая женщина говорит громким голосом, часто употребляет гласные [у], [а] для представления своего устрашающего образа собеседнице. Указанные демонстративы используются говорящей, чтобы показать себя сильным человеком, способным дать отпор.

Свекровь употребляет коммуникативную демонстративность в манипулятивных целях, для создания положительного образа себя как хорошей свекрови перед зрителем. Вместе с тем она быстро теряет самообладание, выражает свои эмоции слишком ярко и неуправляемо, нарушая правила взаимодействия. Демонстративная тональность ее речи актуализируется бранными словами, иронией-каламбуром (*та самая развратная сволочь – ты – самая развратная сволочь*), речевой стратегией унижения, отрицательным эпитетом (бесстыжая), риторическими вопросами и восклицательным предложением. Из просодических средств отмечается превалирование гласных [ы], [а] и высокий визжащий тембр голоса.

(6) Мать: А сколько можно искать работу, а потом ее бросать и снова искать? Я тебе деньги давать не буду на пиво.

Дочь: Мне не надо, я сама найду.

Мать: Тебе не стыдно, что у тебя мать приходит после работы, готовит по ночам за тебя в 23 года? Если бы стыдно было, ты бы старалась поменять свою жизнь [28].

В примере (6) явная демонстративная тональность в высказываниях матери передается риторическими вопросами, с помощью которых говорящая показывает себя обязательным, работающим человеком с правильными взглядами на жизнь. Часто употребление гласных [о], [а] отражает эмоцию сетования, согласных [с], [р] – гнев.

Заключение

Полученные данные о феномене коммуникативной тональности позволяют констатировать, что явная коммуникативная демонстративность является тональностью взаимодействия, которая выделяется ярким и непосредственным представлением собственного образа говорящего, преувеличением его важных качеств, акцентом на преобладающей эмоции, актуализируется на всех языковых уровнях и реализуется в продуктах речи с помощью применения разнообразных языковых и неязыковых средств.

Основной коммуникативной стратегией является постулирование собственной успешности и совершенства. Средствами данной тональной разновидности, которыми продуцент нарратива поддерживает свой имидж, выступают:

1) гиперболические тропы, речевые штампы, заимствованные слова, положительные эпитеты, местоимение «все» и прилагательное «любой» с обобщающим значением (показная коммуникативная личность);

2) аффектированное вербальное поведение, взгляд в упор, речь с напором, паузация, преобладание гласных [у], [ю], шипящих [ш], [щ], [ч], сonorных [м], [н], [р], серии риторических вопросов, фразеологизмы, слова с отрицательной коннотацией, паремии (доминантная коммуникативная личность);

3) активное использование жестов, прямой взгляд в глаза, быстрая речь, экспрессивный синтаксис, речевые стратегии ссылки на авторитетный источник и противоречия, лексический повтор (аргументирующая коммуникативная личность);

4) гиперболические тропы, отрицательная коннотация, субстандартные выразительные средства, обсценная лексика, анафора, интенсифицирующие частицы, риторические вопросы, сарказм, ирония, языковая игра, высокий визжащий тембр голоса, частое употребление комбинации гласных [у] – [а], [ы] – [а], [о] – [а] и согласных [с] – [р] для возвышения над адресатом, речевая стратегия уничижения, риторические вопросы, восклицательные предложения (конфликтная коммуникативная личность).

Коммуникант применяет демонстративную тональность создаваемого им высказывания для презентации своих положительных качеств и возвышения над адресатом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириллова Н. Б. и др. Информационная эпоха : новые парадигмы культуры и образования : монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург : Уральское отделение НОКО, 2019. 290 с.
2. Hart W., Cease Ch. K., Lambert J. T., Garrison K. Designing one's authentic identity : Self-proclaimed authentic people report self-presentation agendas to seem authentic to audiences // Personality and Individual Differences. 2023. Vol. 201. P. 111941.
3. Choi Y. H., Bazarova N. N. Self-Disclosure and Self-Presentation // The International Encyclopedia of Media Psychology. 2020. Pp. 1–5.
4. Beer J. S., Brandler S. Why don't we know more about the minds of authentic people? // Social and Personality Psychology Compass. 2021. No. 15 (1).
5. Audrezet A., De Kerviler G., Moulard J. G. Authenticity under threat : When social media influencers need to go beyond self-presentation // Journal of business research. 2020. Vol. 117. Pp. 557–569.
6. Тисленкова И. А. Языковые средства актуализации высокого уровня профессионализма говорящего в нарративном интервью (на материале английского языка) // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2021. № 8 (161). С. 146–152.
7. Тисленкова И. А. Теоретические основы идентификации уровня профессионализма говорящего по речевым характеристикам в кадровом интервью // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. № 8 (3). С. 148–159.
8. Синельникова Л.Н. Признаки дискурсивной матрицы гуманитарного пространства нового века. Политическая лингвистика. 2009. № 29. С. 56–68.
9. Карасик В. И., Слышик Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 14–31.
10. Лисенкова А. А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 65–74.
11. Идеографический словарь русской социальной лексики : общество и человек / под ред. Т. В. Леонтьевой. Екатеринбург : Ажур, 2018. 554 с.
12. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М. : Русские словари, 1999. 575 с.
13. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М. : АСТ ; СПб. : Прайм-ЕвроЗнак, 2009. 811 с.
14. Mouseева О. А. Современные подходы к исследованию психологических особенностей человека цифровой эпохи // Актуальные проблемы гуманитарно-

- го знания : сб. ст. / Гуманитарно-социальный институт. М. : Перо, 2018. С. 71–75.
15. Тахтарова С. С. Коммуникативная личность в параметрах смягчения (на материале художественной коммуникации) // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2008. № 16. С. 158–165.
 16. Кошкарова Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2015. 441 с.
 17. Пацанки (2 сезон) – 3 серия. URL: <http://korboli.xyz/pacanki-7-sezon>
 18. Колесникова О. И., Козлова Е. А. Дискурсивная личность лидера и ее ценности в эмоциогенной репрезентации // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкоизнание. 2023. Т. 22, № 1. С. 162–172.
 19. Коротких Ж. А. Языки и культуры : особенности стилей вербального общения // Современные тенденции развития этнопедагогики в образовательном пространстве мира : сб. трудов конф. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 450–454.
 20. Любина И. А. Проявление доминирования в формировании отношения путем оценивания : лингвокультурные особенности // Славянская культура : истоки, традиции, взаимодействие. XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М. : Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 489–494.
 21. Росгвардия. Планерка... Вневедомственная охрана.... URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XwdWISZOGos&t=2s>
 22. Павлова Т. К. проблеме типологии языковой личности // Теоретична і дидактична філологія. 2013. № 16. С. 241–250.
 23. Дебаты о «Существовании Ничто» Нил Деграсс Тайсон, Луренс Краусс, Ричард Готт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B959O98nwe8> 24.05.2017
 24. Низамбиева И. И. Анализ речевого поведения с позиции синтаксиса, морфологии и лексикологии : на примере образа главной героини романа «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург // Современное педагогическое образование. 2023. № 3. С. 260–263.
 25. Киндеркнехт А. С. Конфликт в исследованиях по лингвистике // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 1. С. 45–68.
 26. Сейранян М. Ю. Конфликтный дискурс. Социолингвистический и прагмалингвистический аспекты : монография. М. : Прометей, 2012. 93 с.
 27. Мужское / Женское 05.06.2020. «Темное прошлое». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BGFBiacCskw>
 28. Новые пацанки | 1 серия. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8VAdDO9Yq_w

REFERENCES

1. Kirillova N. B. i dr. Informationnaya epokha: novye paradigmy kul'tury i obrazovaniya: monografiya [The Information Age: new paradigms of culture and education]. Otv. red. N. B. Kirillova. Ekaterinburg: Ural'skoe otdelenie NOKO, 2019. 290 p.
2. Hart W., Cease Ch. K., Lambert J. T., Garrison K. Designing one's authentic identity: Self-proclaimed authentic people report self-presentation agendas to seem authentic to audiences. In: *Personality and Individual Differences*. 2023. Vol. 201. P. 111941.
3. Choi Y. H., Bazarova N. N. Self-Disclosure and Self-Presentation. In: *The International Encyclopedia of Media Psychology*. 2020. Pp. 1–5.
4. Beer J. S., Brandler S. Why don't we know more about the minds of authentic people? In: *Social and Personality Psychology Compass*. 2021. No. 15 (1).
5. Audrezet A., De Kerviler G., Moulard J. G. Authenticity under threat: When social media influencers need to go beyond self-presentation. In: *Journal of business research*. 2020. Vol. 117. Pp. 557–569.
6. Tislenkova I. A. Yazykovye sredstva aktualizatsii vysokogo urovnya professionalizma govoryashchego v narrativnom interv'yu (na materiale angliyskogo yazyka) [Language means of actualizing the high level of professionalism of the speaker in a narrative interview (based on the material of the English language)]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021. No. 8 (161). Pp. 146–152.
7. Tislenkova I. A. Teoreticheskie osnovy identifikatsii urovnya professionalizma govoryashchego po rechevym kharakteristikam v kadrovom interv'yu [Theoretical foundations for identifying the level of professionalism of a speaker by speech characteristics in a personnel interview]. In: *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. 2022. No. 8 (3). Pp. 148–159.
8. Sinel'nikova L. N. Priznaki diskursivnoy matritsy gumanitarnogo prostranstva novogo veka [Signs of the discursive matrix of the humanitarian space of the new century]. In: *Politicheskaya lingvistika*. 2009. No. 29. Pp. 56–68.
9. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Tendentsii razvitiya sovremenennogo diskursa [Trends in the development of modern discourse]. In: *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 2021. No. 1. Pp. 14–31.
10. Lisenkova A. A. Transformatsiya identichnosti v tsifrovyyu epokhu [Transformation of Identity in the Digital Age]. In: *Voprosy filosofii*. 2020. No. 3. Pp. 65–74.
11. Ideograficheskiy slovar' russkoy sotsial'noy leksiki: obshchestvo i chelovek [Ideographic dictionary of Russian social vocabulary: society and man]. Pod red. T. V. Leont'evoy. Ekaterinburg: Azhur, 2018. 554 p.
12. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy [Dictionary of Russian synonyms and similar expressions]. Pod red. N. Abramova. M.: Russkie slovari, 1999. 575 p.
13. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' [A large psychological dictionary]. Pod red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. 4-e izd., rassh. M.: AST; Sankt-Peterburg: Praym-Evroznak, 2009. 811 p.
14. Moiseeva O. A. Sovremennye podkhody k issledovaniyu psikhologicheskikh osobennostey cheloveka tsifro-

- voy epokhi [Modern approaches to the study of psychological characteristics of a person of the digital age]. In: *Ak-tual'nye problemy gumanitarnogo znanija. Sbornik statey. Gumanitarno-sotsial'nyy institut.* Moskva: Pero, 2018. Pp. 71–75.
15. Takhtarova S. S. Kommunikativnaya lichnost' v parametrakh smyagcheniya (na materiale khudozhestvennoy kommunikatsii [Bulletin of Chelyabinsk State University]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2008. No. 16. Pp. 158–165.
16. Koshkarova N. N. Konfliktnyy i kooperativnyy tipy russkojazychnogo diskursa v mezhkul'turnom politicheskom prostranstve: dis. ... dokt. filol. nauk [Conflict and cooperative types of Russian-language discourse in the intercultural political space]. Ekaterinburg, 2015. 441 p.–
17. Patsanki (2 sezona) – 3 seriya [The Boys (Season 2) – Episode 3]. Available at: <http://korboli.xyz/pacanki-7-sezon>
18. Kolesnikova O. I., Kozlova E. A. Diskursivnaya lichnost' lidera i ee tsennosti v emotsiogennoy reprezentatsii [The discursive personality of the leader and its values in the emotionogenic representation]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie.* 2023. T. 22, No. 1. Pp. 162–172.
19. Korotikh Zh. A. Yazyki i kul'tury: osobennosti stilej verbal'nogo obshcheniya [Languages and cultures: features of verbal communication styles]. In: *Sovremennye tendentsii razvitiya etnopedagogiki v obrazovatel'nom prostranstve mira: sbornik trudov konferentsii.* Cheboksary: Chuvashskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. I. Ya. Yakovleva, 2022. Pp. 450–454.
20. Zyubina I. A. Proyavlenie dominirovaniya v formirovaniyu otnosheniya putem otsenivaniya: lingvokul'turnye osobennosti [The manifestation of dominance in the formation of attitudes by evaluation: linguistic and cultural features]. In: *Slavyanskaya kul'tura: istoki, traditsii, vzaimodeystvie. XXIII Kirillo-Mefodievske chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Moskva: Gosudarstvennyy institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina, 2022. Pp. 489–494.
21. Rosgvardiya. Planerka... Vnevedomstvennaya okhrana... [The guard grew. Planning meeting... Private security...]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=XwdWISZOgos&t=2s> 17.09.2017
22. Pavlova T. Probleme tipologii yazykovoy lichnosti [On the problem of typology of linguistic personality]. In: *Teoretichna i didaktichna filologia.* 2013. No. 16. Pp. 241–250.
23. Debaty o «Sushchestvovanii Nichto» Nil Degrass Tyson, Lourens Krauss, Richard Gott [The debate about the «Existence of Nothing» by Neil Degrasse Tyson, Lawrence Krauss, Richard Gott]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=B959O98nwe8>
24. Nizambieva I. I. Analiz rechevogo povedeniya s pozitsii sintaksisa, morfologii i leksikologii: na primere obraza glavnogo geroyna romana «Krujoty marshrut» Evgenii Ginzburg [Analysis of speech behavior from the standpoint of syntax, morphology and lexicology: by the example of the image of the main character of the novel "Steep Route" Evgenia Ginzburg]. In: *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie.* 2023. No. 3. Pp. 260–263.
25. Kinderknecht A. S. Konflikt v issledovaniyah po lingvistike [Conflict in Linguistics research]. In: *Nauchnyy dialog.* 2023. Vol. 12, No. 1. Pp. 45–68.
26. Seyranyan M. Yu. Konfliktnyy diskurs. Sotsiolingvisticheskiy i pragmalingvisticheskiy aspekty: monografiya [Conflict discourse. Sociolinguistic and pragmalinguistic aspects: monograph]. Moskva: Prometey, 2012. 93 p.
27. Muzhskoe / Zhenskoe. 05.06.2020 «Temnoe proshloe» [Male / Female. 05.06.2020 «The Dark Past»]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=BGFBiacCskw>
28. Novye Patsanki | 1 seriya [New Boys | 1 episode]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=8VAdDO9Yq_w

Волгоградский государственный технический университет

Тисленкова И. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»

E-mail: tislenkova@bk.ru

Поступила в редакцию 15 июля 2023 г.

Принята к публикации 26 декабря 2023 г.

Для цитирования:

Тисленкова И. А. Семантика явной коммуникативной демонстративности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/14-20>

Volgograd State Technical University

Tislenkova I. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: tislenkova@bk.ru

Received: 15 July 2023

Accepted: 26 December 2023

For citation:

*Tislenkova I. A. Semantics of explicit communicative demonstrativeness. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 2024. No. 1. Pp. 14–20. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/14-20>*